

ОЦЕНКА ВВП РОССИИ В 2017 г. С ПОМОЩЬЮ ДЕКОМПОЗИЦИИ ТЕМПОВ РОСТА*

Андрей КАУКИН

Заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: kaukin@ranepa.ru

Павел ПАВЛОВ

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: pavlov@ranepa.ru

Для оценки условий выхода российской экономики на темпы роста выше среднемировых проведена декомпозиция темпов роста ВВП РФ. Вклад фундаментальных факторов производства (труд, капитал, совокупная факторная производительность) в темпы роста ВВП в 2017 г. составил порядка 0,5–0,9 п.п. Вклад конъюнктуры мировых цен на нефть был отрицательным и составил порядка 0,8–0,9 п.п. Наибольший вклад в темпы роста ВВП в 2017 г. обеспечила компонента делового цикла – 1,4–1,9 п.п.

Ключевые слова: ВВП, декомпозиция темпов роста ВВП, фундаментальные факторы производства, конъюнктура мировых цен на нефть, деловой цикл.

По оценке Росстата, темпы роста ВВП России в 2017 г. составили 1,55%. Согласно планам российских властей темпы роста национальной экономики к 2020 г. должны выйти на уровень выше среднемировых¹. Прогноз МВФ по темпам роста экономики РФ составляет 1,7% на 2018 г. и 1,5% на 2019 г.² Действующий сценарный прогноз Минэкономразвития России предполагает выход к 2020 г. на темпы роста в 1,5–3,1%³.

Для оценки текущего состояния российской экономики и перспектив выхода на целевые показатели ее развития необходимо проанализировать источники и сложившуюся по итогам 2017 г. структуру темпов роста ВВП. В Институте экономической политики им. Е.Т. Гайдара была разработана адаптированная к российским условиям методика декомпозиции темпов роста ВВП⁴, согласно которой на-

блюдаемые темпы роста являются совокупностью структурной, внешнеторговой и конъюнктурной составляющих. Структурная компонента определяет долгосрочные темпы роста ВВП и зависит от динамики фундаментальных факторов производства – труда, капитала и совокупной факторной производительности. Она может быть увеличена за счет улучшения качества институтов, проведения бюджетного маневра, в том числе за счет повышения расходов на образование и здравоохранение. Внешнеторговая компонента определяется колебаниями мировых цен на основные товары российского экспорта – нефть, газ, металлы и др. Конъюнктурная компонента представляет собой сумму компонент делового цикла и случайных шоков. Деловые циклы, как правило, интерпретируются как колебания вокруг долгосрочного тренда развития экономики⁵.

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 5 (66) (март 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС – «ВВП России в 2017 г.: в ожидании нового цикла роста»).

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/54667>

² <http://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/01/11/world-economic-outlook-update-january-2018>

³ <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depMacro/2017271001>

⁴ См.: Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37. Указанная методика основана на методике декомпозиции уровня ВВП ОЭСР – см.: Giorgio C., Richardson P., Roseveare D. and van den Noord P. Estimating Potential Output, Output Gaps and Structural Budget Balances // OECD Economics Department Working Papers. 1995. No. 152. OECD Publishing, Paris.

⁵ Выявление границ волны делового цикла предполагает использование исторических данных по темпам роста ВВП.

Как показывает международный опыт, оценки структуры (темпов роста) ВВП для последних нескольких лет наблюдений (представляющих наибольший интерес с точки зрения лиц, принимающих решения, и экспертов) могут быть неточными и зачастую корректируются при продлении временных рядов макроэкономических показателей⁶. Таким образом, достаточно точная оценка составляющих экономического роста 2017 г. может быть получена по истечении нескольких лет. Тем не менее для целей планирования эконо-

мической политики и разработки стратегий и программ развития уже в текущем периоде могут быть получены приближенные интервальные оценки составляющих экономического роста в 2017 г. При этом требуется задать некоторые сценарии развития экономики на несколько лет вперед. В том числе могут использоваться сценарии макроэкономической динамики, соответствующие официальному прогнозу Минэкономразвития России⁷. (Параметры трех сценариев на период 2018–2020 гг. приведены в таблице.)

Сценарии макроэкономической динамики на 2018–2020 гг.

Сценарий	Показатель	Год		
		2018	2019	2020
Базовый	Темп роста ВВП, в %	2,1	2,2	2,3
	Численность рабочей силы, млн. чел.	75,9	75,6	75,3
	Уровень безработицы, в %	5	4,9	4,7
	Индекс потребительских цен (на конец года)	104	104	104
	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников организаций, руб./мес.	42 522	44 783	47 279
	Индекс физического объема основных фондов*	102,4	102,7	103,0
	Цены на нефть Urals (мировые), долл./барр.	43,80	41,60	42,40
Целевой	Темп роста ВВП, в %	2,2	2,6	3,1
	Численность рабочей силы, млн. чел.	75,9	75,7	75,5
	Уровень безработицы, в %	5	4,8	4,5
	Индекс потребительских цен (на конец года)	104	104	104
	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников организаций, руб./мес.	42 534	44 876	47 596
	Индекс физического объема основных фондов*	102,5	102,9	103,4
	Цены на нефть Urals (мировые), долл./барр.	43,80	41,60	42,40
Консервативный	Темп роста ВВП, в %	0,8	0,9	1,5
	Численность рабочей силы, млн. чел.	75,9	75,6	75,3
	Уровень безработицы, в %	5,2	5,2	5,1
	Индекс потребительских цен (на конец года)	104,3	104	104
	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников организаций, руб./мес.	42 223	44 029	46 185
	Индекс физического объема основных фондов*	102,0	102,0	101,9
	Цены на нефть Urals (мировые), долл./барр.	36,80	35,00	35,00

* – Показатель рассчитан авторами на основе данных прогноза.

Источник: Минэкономразвития России.

⁶ См.: Turner D. et al. An investigation into improving the real-time reliability of OECD output gap estimates // OECD Economics Department Working Papers. 2016. No. 1294, OECD Publishing, Paris. Причиной пересмотра оценок являются в том числе проблемы «виляния хвостом» сглаженных рядов макроэкономических показателей, используемых при декомпозиции темпов роста ВВП.

⁷ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/2017271001>

При этом следует отметить, что два из трех сценариев – базовый и целевой – во многом схожи: в сценариях несущественно различаются показатели численности рабочей силы, безработицы, инфляции, объема основных фондов и цены на нефть. Основное отличие представляют собой более высокие темпы роста ВВП в целевом сценарии. (См. таблицу.) Консервативный сценарий предполагает более низкие цены на нефть, более низкие темпы роста ВВП в совокупности с более высоким уровнем безработицы и инфляции. (Сценарии динамики ВВП, соответствующие прогнозу Минэкономразвития России, представлены на рис. 1.)

В соответствии с указанными сценариями была проведена декомпозиция темпов роста ВВП для периода 2007–2017 гг. (Графики динамики структурной, внешнеторговой и конъюнктурной компонент приведены на рис. 2–4.)

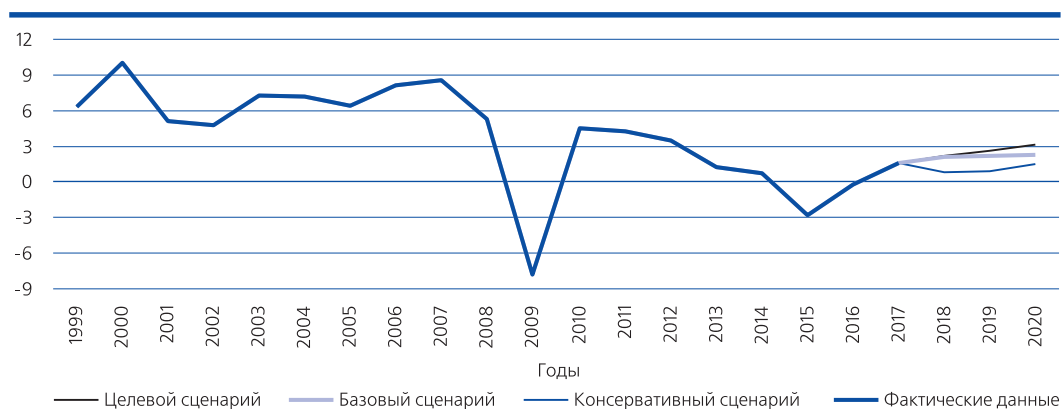
Следует отметить продолжение тенденции к замедлению темпов роста структурной компоненты ВВП, что обусловлено снижением численности экономически активного населения и уровня совокупной факторной производительности в экономике России. Кроме

того, с 2015 г. наблюдается отрицательное влияние внешнеторговой компоненты из-за снижения мировых цен на нефть (ниже уровня среднееголетних), несмотря на продление срока действия соглашения с ОПЕК⁸. В-третьих, в 2017 г. согласно построенным интервальным оценкам намечился переход к положительной фазе делового цикла.

На рис. 5 можно видеть, что оценки структурной компоненты темпов роста ВВП на 2017 г. находятся в диапазоне 0,5–0,9 п.п. Вклад внешнеторговой компоненты в темпы роста в 2017 г. был отрицательным и составил порядка -0,9 п.п. Оценки компоненты делового цикла и случайных шоков находятся в диапазоне 1,4–1,9 п.п.

Также следует отметить, что использование параметров различных сценариев макроэкономической динамики в 2018–2020 гг. приводит к ретроспективной переоценке вклада компонент темпов роста ВВП глубиной до 5–7 лет, причем наибольший по величине диапазон колебаний оценок наблюдается для последних двух лет. Таким образом, наиболее корректным является подход, предполагающий использование сценариев макроэкономической динамики, по крайней мере, на пе-

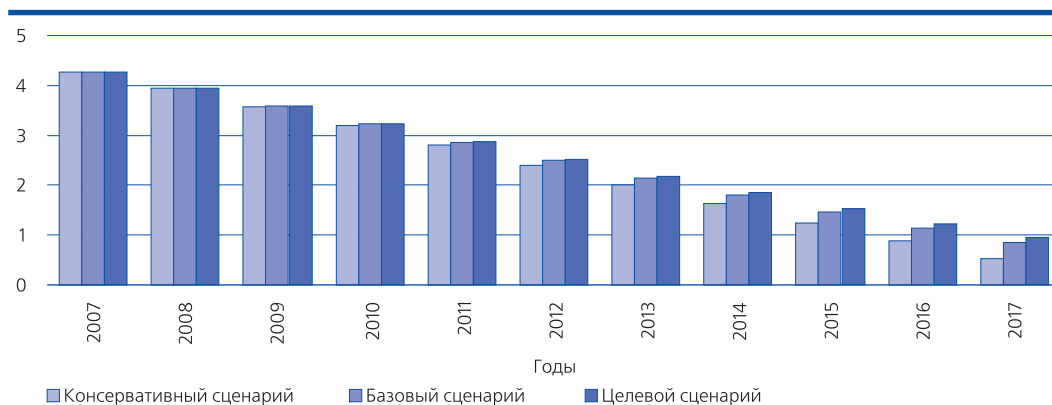
Рис. 1. Темпы роста ВВП в разных макроэкономических сценариях на 2018–2020 гг., в %

Источник: расчеты авторов.

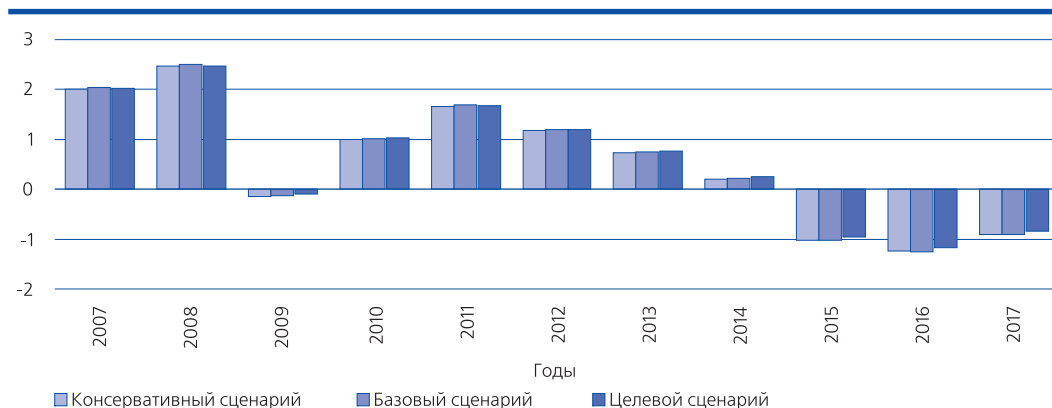
⁸ Среднееголетний уровень цен на нефть марки Urals в 2017 г. составил порядка 80 долл./барр.

Рис. 2. Структурная компонента темпов роста ВВП в 2007–2017 гг., п.п.

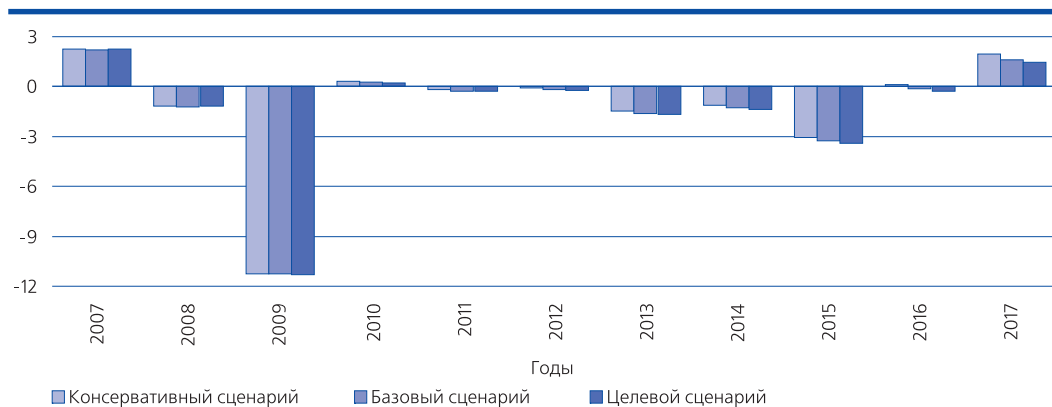
Источник: расчеты авторов.

Рис. 3. Внешнеторговая компонента темпов роста ВВП в 2007–2017 гг., п.п.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 4. Конъюнктурная компонента темпов роста ВВП в 2007–2017 гг., п.п.

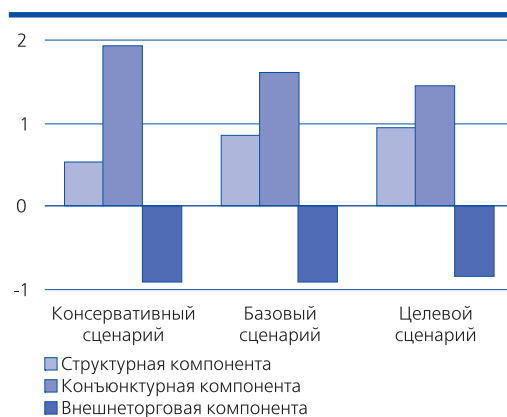

Источник: расчеты авторов.

риод до 2024 г., однако на момент подготовки настоящей статьи горизонт прогнозирования ограничивался 2020 г.

Проведенная декомпозиция показывает, что фактический темп роста ВВП в 2017 г. на уровне 1,55% был обусловлен отрицательным влиянием уровня мировых цен на основные товары российского экспорта и положительным влиянием структурной и конъюнктурной компонент темпов роста ВВП⁹. Во всех трех сценариях макроэкономической динамики основной вклад в наблюдаемые темпы роста в 2017 г. обеспечивала сумма компонент делового цикла и случайных шоков¹⁰, что может свидетельствовать о начале нового цикла экономического роста. Решение задачи выхода на темпы роста выше среднемировых в условиях сложившейся неблагоприятной внешне-торговой конъюнктуры предполагает проведение структурных реформ с целью увеличе-

Рис. 5. Декомпозиция темпов роста ВВП в 2017 г. в разных макроэкономических сценариях, п.п.

Источник: расчеты авторов.

ния доли структурной компоненты экономического роста. ■

⁹ Достаточно точное соотношение данных составляющих роста может быть рассчитано по прошествии не менее трех лет.

¹⁰ Вклад структурной компоненты темпов роста ВВП при указанном подходе может быть недооценен в силу ограниченного горизонта прогнозирования.